

Екологія	Беркут	22	Вип. 2	2013	137 - 150
----------	--------	----	--------	------	-----------

ГНЕЗДЯЩИЕСЯ ВЬЮРКОВЫЕ ПТИЦЫ НИКОЛАЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

К.А. Рединов

Региональный ландшафтный парк «Кинбурнская коса»; ул. Шкреттиенко, 16, г. Очаков, Николаевская обл., 57508, Украина
Regional Landscape Park «Kinburnska Kosa»; Shkretienko str., 16, Ochakiv, Mykolayiv region, 57508, Ukraine
✉ brufinus@gmail.com

Breeding finches of Mykolayiv region (South Ukraine). - K.A. Redinov. - *Berkut*. 22 (2), 2013. - 11 species of finches were found in Mykolayiv region, 5 from them are breeding. We summarized data about distribution, expansion, number, breeding ecology, migrations and wintering of Chaffinch, Greenfinch, Goldfinch, Linnet and Hawfinch in 1900–2012. Author has been studied these birds in 1989–2012. In 2007–2008, breeding ecology was investigated on two study plots in young pine forests. During the last 80 years, finches have appreciably expanded in Mykolayiv region, they reached coasts of the Black Sea. Number of these species increased. This process continues. The expansion and number increasing are connected with the afforestation of steppes and creation of ponds. Finches nest in forest belts, insular forests, small groves and in settlements. All the species winter in the region. Mass growing of the Sunflower and some other cultures and wide distribution of *Elaeagnus angustifolia* favours successful wintering of finches in South Ukraine. On the study plots, Greenfinch, Goldfinch and Linnet nested with high density. They started breeding very early. Times of beginning of the breeding period in Linnet are the earliest for Ukraine. Data on the breeding ecology of separate species are presented in tables and graphs. There were significant differences in the height of nest placing in pines: Linnet < Greenfinch < Goldfinch (Mann-Whitney Rank Sum Test). [Russian].

Key words: Fringillidae, distribution, number, nesting, egg, migrations, feeding.

Обобщены данные за 1900–2012 гг. по расселению, распространению, численности, гнездовой экологии, миграции, зимовкам зяблика, зеленушки, щегла, коноплянки и дубоноса. Автором данные собраны в 1989–2012 гг. В 2007–2008 гг. экология гнездования изучалась на двух стационарах в насаждениях сосны возрастом 7–8 лет. За последние 80 лет вьюрковые в Николаевской области значительно расселились и уплотнили кружево ареала, достигнув побережья Черного моря. Этот процесс продолжается и в настоящее время. Вьюрковые гнездятся в лесополосах, островных лесах, рощах и населенных пунктах. Облесение степей и строительство прудов способствовали этим процессам. На стационарах зеленушка, щегол и коноплянка гнездились с высокой плотностью и приступали к размножению очень рано. Отмеченные сроки начала гнездования коноплянки наиболее ранние для Украины. Успешной зимовке вьюрковых способствует массовое выращивание подсолнечника и некоторых других культур, а также широкое распространение лоха узколистного.

Ключевые слова: Fringillidae, расселение, численность, гнездование, яйцо, миграции, питание.

Различные аспекты экологии вьюрковых неоднократно привлекали внимание многих исследователей в различных регионах Украины (Бокотей, 1990; Талпош, 1990; Сребродольська та ін., 1992; Скільський та ін., 1995а, 1995б; Кныш, 1998, 2013; Кривицкий, Чаплыгина, 2010 и др.). В Степной зоне Украины, и в частности в Николаевской области, они являются малоизученными видами. При том, что это обычные и даже многочисленные, не избегающие культурного ландшафта, птицы. Разностороннее изучение вьюрковых, в частности экологии размножения, особенностей расселения и современного распространения в пределах Николаевской области, сохраняет свою актуальность.

Целью нашей работы было обобщение и анализ имеющихся данных по 5 видам семейства Fringillidae. Распространение и численность их в XX ст. в значительной степени изменились. Вьюрковые расселились по искусственным лесонасаждениям на юге Украины, в том числе и в населенных пунктах, уплотнив кружево ареала. Это делает проведенное исследование еще более интересным и актуальным.

Материал и методика

Николаевская область (площадь 24,6 тыс. км²) расположена в пределах Степной (93% территории) и Лесостепной (7%) зон. Лесистость территории достигает 4,9%, сельхозугодья занимают 81,8% площади (Национальна доповідь..., 2008).

В статье обобщены и проанализированы литературные и собственные данные за период 1900–2012 гг. Нами материал собирался в 1989–2012 гг. в природном заповеднике (ПЗ) «Еланецкая степь» (Еланецкий район), региональных

ландшафтных парках (РЛП) «Кинбурнская коса» (Очаковский район), «Тилигульский» (Березанский район), в национальном природном парке «Белобережье Святослава» (Очаковский район), заказнике «Александровская дача» (Арбузинский район). Данные по гнездовой экологии вьюрковых собраны также в селах Варюшино и Широколановка Веселиновского района, Калиновка и Новоалександровка Еланецкого района, Васильевка и Покровка Очаковского района и ряде других мест.

Для изучения гнездовой экологии вьюрковых возле с. Широколановка были заложены два стационара. Это участки насаждений сосны крымской возрастом 7–8 лет. Высота деревьев 0,5–6 м, расстояние между рядами около 3 м.

Стационар № 1. Площадь 1,90 га, лесом засажено около 50% территории. Координаты центра: 47° 09' 20" N, 31° 25' 51" E. Ряды сосен посажены с севера на юг, между ними хорошо развита травянистая растительность, высота которой местами доходила до 50 см при проклевывании (ПП) до 80%. До водопоя от центра стационара расстояние около 300 м, до ближайших домов села – 250 м.

В радиусе 300 м от центра стационара расположены старые (25–40 летние) насаждения робинии псевдоакалии с примесью лиственных кустарниковых пород и средневозрастной сосновый лес (ПП около 90%), а также степные участки (пустыри, пастбище) и поле. У северной границы стационара проходит асфальтная дорога. Через данный участок не ежедневно, но достаточно часто прогоняли стадо скота численностью около 100 голов.

Стационар № 2. Площадь 3,57 га, лесом засажено около 40% территории (фото 1). Координаты центра: 47° 07' 58" N, 31° 27' 07" E. Ряды деревьев посажены с

Фото 1. Стационар № 2 и прилегающая территория. Апрель 2007 г. Здесь и далее фото автора.
Foto 1. Study plot № 2 and adjacent territory.

северо-запада на юго-восток. Между ними хорошо развита травянистая растительность, высота которой местами доходила до 70 см, ПП – до 90%. Стационар расположен юго-восточнее с. Широколановка за 2,7 км от стационара № 1. Стационар расположен на левом склоне балки долины верховьев р. Березань. К нему примыкают такие же сосновые насаждения (площадь их примерно в 2 раза больше, чем площадь стационара); средневозрастные (15–20 лет) насаждения из робинии псевдоакации с примесью других лиственных древесно-кустарниковых пород, пастбище и поле. На расстоянии менее 100 м от края стационара находится большой пруд. Через данный участок иногда прогоняли стадо скота численностью около 400 голов.

На стационарах в 2007–2008 гг. в течение марта–августа проводились абсолютные учеты гнезд, собирались данные по гнездовой экологии трех видов вьюрковых.

Для определения возраста птенцов мы использовали таблицу А.Н. Промптова (1957). Данные по погодным условиям (средняя дневная температура по декадам) в г. Николаев получены из Интернета*.

У гнезд измерялись: высота гнезда (Н), глубина лотка (h), минимальный (min) и максимальный (max) диаметры гнезда (D) и лотка (d). По этим измерениям высчитывался средний показатель D и d для гнезда и в целом выборки. В скобках дополнительно приведены средние и крайние значения минимального и максимального диаметров.

Успешным считалось гнездование, когда из гнезда вылетел хотя бы один птенец.

Результаты

Всего в Николаевской области отмечены 11 видов вьюрковых, из которых 5 гнездятся.

Зяблик (*Fringilla coelebs*)

Характеризуя распространение зяблика в Степной зоне, М.А. Воинственский (1960, с. 126) писал: «В отличие от большинства других лесных видов вьюрковых зяблик проникает в степь только по сравнительно боль-

шим лесным массивам и в незначительном количестве; его распространение в степи сходно с распространением зеленушки и дубоноса, но гораздо хуже, чем распространение щегла или коноплянки». Для Херсонской губернии, куда входила большая часть Николаевской области, И.К. Пачоским (1906) он приведен как гнездящийся вид для северной части (ныне Кировоградская область). Такой же характер распространения зяблика описывает и А.А. Браунер (1923). Интересно, что уже Б. Волянский (1927) находил его в малом количестве на гнездовании в г. Одесса.

Интересные данные о происхождении зябликов, населяющих территорию области и в целом региона, получены путем изучения песенных диалектов вида (Яблоновская-Грищенко, Грищенко, 2010). Судя по приведенной карте, центральные и северные районы области населяют зяблики, имеющие нормальный либо обедненный (островные леса) правобережный лесостепной комплекс песен, а на юге области происходит смешивание его с нижнеднепровским комплексом, сохранившимся, вероятно, со времен среднего и раннего голоцена.

На Кинбурнском полуострове в ур. Волыжин лес, по данным Д.А. Подушкина (1912), в начале XX ст. зяблик не гнезился. По сведениям других исследователей, он гнездится там, по крайней мере, с 1955 г. (Семенов, Ардамацкая, 1992). К настоящему времени на Кинбурнском полуострове зяблик стал фоновым видом в природных лесах и в монокультурах сосны, культивируемой с 1950-х гг. (Рединов, Петрович, 2008). В последние годы в гнездовой период мы его отмечали изредка и в зарослях лоха, растущих вдоль побережья моря. Отметим, что на лесостепных участках Черноморского биосферного заповедника (ЧБЗ, Херсонская область) это фоновый вид (Москаленко, 2008).

Находки вида в материковой части области известны с 1930-х гг. В 1938 г. зяблик уже гнезился в заказниках «Лабиринт», «Рацинская дача» и в урочище «Дубовая балка», где был обычен (Зябрев, 1940). Гнездование подтверждено коллекционными экземплярами. В заказнике «Лабиринт» 2 самца добыты М.И. Зябровым 31.05.1938 г. и самец А.А. Куниченко 5.06.1955 г. В заказнике «Рацинская дача» самца и молодую птицу добыл М.И. Зябрев, соответственно, 20 и 27.05.1938 г. Этот же исследователь добыл 2 самцов 7.06.1938 г. в урочище «Дубовая балка» (Девятко, Джамирзоев, 2012). К гнездящимся зяблик отнесен и в заказнике «Владимировская дача» (Воронцов, 1940; Шевченко, 1940), где птицы добыты 21.05.1936 г. (коллектор М.И. Зябрев), 7 и 14.06.1938 г. (коллектор Н.А. Баско) (Девятко, Джамирзоев, 2012). В с. Владимировка Казанковского района, расположенном в долине р. Висунь примерно в 8 км от заказника, самец добыт 22.06.1949 г. (Пекло, 2002). Вид также гнезился в лесопосадках в Доманевском районе, где был обычным (Сахно, 1938; Селезньов, 1940). В 1937 г. он гнезился в парке с. Богдановка и поблизости, в природной древесно-кустарниковой растительности в долине р. Южный Буг (Селезньов, 1940). Проведенные позже исследования подтверждают гнездование вида в этих и других лесонасаждениях и среди природной древесно-кустарниковой растительности (Тарашук, 1953; Волчанецкий, 1959; Ермакова, 1969; Костю-

* <http://diary.gismeteo.ru>

шин, Прокопенко, 1995; Костюшин, 1997; Домашевский, 2001; Костюшин, Редінов, 2004; Редінов, 2006).

Зяблик также освоил города и поселки городского типа: Николаев, Березанка, Веселиново, Вознесенск, Первомайск и др., гнездится во многих селах. В приморской полосе он гнездится локально, в частности найден в акациевом леске южнее с. Парутино, в г. Очаков и лесопарковых насаждениях прилегающих курортов, в сосново-лиственных насаждениях курортов с. Рыбаковка и с. Коблево, лиственном насаждении у с. Анатолиевка на берегу Тигульского лимана и в верховьях оз. Солонец Тузлы.

Таким образом, за последние 70–80 лет зяблик расселился, уплотнив кружево ареала, по искусственным лесонасаждениям, в том числе и по лесопосадкам среди полей, насаждениям населенных пунктов. Этот процесс продолжается и сейчас. Так, в с. Широколановка зяблик найден в гнездовой период в 1997 г. Позже численность вида возросла, он освоил прилегающие лесопосадки, где гнездится и поныне.

Нужно отметить, что в искусственных лесах, в том числе и сосновых, он выступает в роли фонового вида (Костюшин, 1997; Редінов, Петрович, 2008). В отдельных лесопосадках ПЗ «Еланецкая степь» численность его колебалась от 0,7 до 2,5 пар/га (Редінов, 2006). На территории РЛП «Кинбурнская коса» численность оценена в 501–1000 пар (Редінов, Петрович, 2008), что очевидно является минимальной оценкой.

Весенняя миграция на западе области отмечена в марте – апреле: 1.03.1992 г. – 24.04.1997 г. В такие же сроки Д.А. Подушкин (1912) наблюдал пролет в районе г. Очаков. В ПЗ «Еланецкая степь» прилет отмечен 3.03.2002 г. (Редінов, 2006).

Осенняя миграция на западе области наблюдалась в сентябре – ноябре: 19.09.1993 г. – 29.11.1991 г. Д.А. Подушкин (1912) наблюдал пролет в окрестностях г. Очаков с начала октября до середины декабря (нов. ст.). В 2010–2012 гг. массовый пролет на юге области наблюдали с начала II декады октября до конца месяца. В отдельные дни, например 12.10.2010 г., 12–17.10.2011 г., в течении нескольких часов наблюдений пролетали тысячи птиц. Нужно отметить, что зяблик, по крайней мере, в период осенней миграции, самый массовый вид среди вьюрковых.

С зимы 1994/1995 гг. зяблик регулярно наблюдается нами на зимовке: отдельные птицы и стайки численностью до 50 ос., например, 28.01.1995 г. и 1.01.2005 г. Держатся они в городах, селах и в агроландшафтах. На Нижнеднепровской песчаной арене (Херсонская область) зимой отмечали стайки численностью до 200 ос., державшиеся в зарослях лоха в прибрежной зоне Днепро-Бугского лимана. Данные Б. Волянского (1927) и Е.М. Воронцова (1940)

<i>F. coelebs</i>																		
<i>Ch. chloris</i>																		
<i>C. carduelis</i>																		
<i>A. cannabina</i>																		
<i>C. coccothraustes</i>																		
Декада	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III
Месяц	III			IV			V			VI			VII			VIII		

Рис. 1. Продолжительность яйцекладки у вьюрковых в Николаевской области.

Fig. 1. Duration of egg laying in finches in Mykolayiv region.

свидетельствуют о том, что зяблики зимовали и раньше. Это подтверждается и коллекционными материалами. Так, самцы и самки добыты М.И. Зябровым 4–6.02.1938 г. в окрестностях пгт Большая Александровка в Херсонской области (Двятко, Джамирозев, 2012).

В местах размножения пение зябликов слышно с конца февраля – начала марта (24.02.1998 г., 13.03.1999 г., 11.03.2000 г., 13.03.2002 г.) до середины июля (9.07.1999 г., 11.07.2003 г.).

Гнезда находили на деревьях (сосна, ясень, ольха, робиния псевдоакация) на высоте 1,4–6 м.

Известно, что зяблики в норме имеют одну – две кладки в сезон (Дементьев, 1954; Страутман, 1963), а отдельные птицы – и три (Страутман, 1963; Станп, Simmons, 1994). Это, вероятно, справедливо и для птиц гнездящихся в Николаевской области, судя по срокам брачной активности.

Данных по фенологии размножения мало. Птицу со строительным материалом (мох) наблюдали 24.04.1999 г. В осмотренных гнездах было: 1.05.2006 г. – 3 яйца, 5.05.2005 г. – 5, 23.05.1998 г. – 4; 12.05.2007 г. – 5 птенцов в возрасте 2–3 суток, 16.05.1999 г. – 5 птенцов в возрасте 8–9 суток, 8.06.2007 г. – 4 птенца в возрасте 10–11 суток. Слетков видели 27.05.1938 г. (Зябров, 1940). Исходя из этих данных, а также продолжительности пения, кладки появляются с III декады апреля и, вероятно, до середины июля (рис. 1).

Питание зябликов изучалось в заказнике «Владимировская дача», где было добыто 80 птиц в период весеннего и осеннего пролета (Хохлова, 1960). Автор пришла к выводам, что как весной, так и осенью насекомые преобладают над растительной пищей. Добавим, что мы наблюдали питание плодами лоха и семенами подсолнечника.

Обыкновенная зеленушка (*Chloris chloris*)

М.А. Воинственский (1960) считал зеленушку хоть и не характерным, но достаточно древним элементом лесного фаунистического комплекса Степи. Для Херсонской губернии, куда входила большая часть Николаевской области, И.К. Пачоский (1906) приводит ее как гнездящийся вид, без уточнения деталей распространения. По наблюдениям А.А. Браунера (1923), эта птица гнездилась повсюду: в лесах, лесках и садах, но в небольшом количестве. По данным Б. Волянского (1927), зеленушка – также гнездящийся вид Херсонского округа, но в г. Одессе она не гнездилась.

Высота размещения гнезд вьюрковых в Николаевской области (м)
Height of nest placing in finches in Mykolayiv region (m)

Вид	Стационары*		Другие территории		Обобщенные данные	
	n	M ± m (Lim)	n	M ± m (Lim)	n	M ± m (Lim)
<i>Ch. chloris</i>	47	1,54 ± 0,05 (0,8–2,3)	14	3,10 ± 0,54 (1,4–9,0)	61	1,90 ± 0,15 (0,8–9,0)
<i>C. carduelis</i>	46	2,00 ± 0,03 (1,4–2,6)	24	4,45 ± 0,44 (1,8–9,5)	70	2,84 ± 0,20 (1,4–9,5)
<i>A. cannabina</i>	268	0,97 ± 0,02 (0,2–2,3)	28	1,48 ± 0,14 (0,3–3,5)	296	1,02 ± 0,28 (0,2–3,5)

* – все гнезда на соснах (all the nests were built in pines).

В начале XX ст. зеленушка не была найдена на гнездовании на Кинбурнском полуострове и в г. Очаков с окрестностями (Подушкин, 1912), но гнездилась в г. Николаев (Токарев, 1913, 1915). В 1936–1967 гг. зеленушку отмечали как гнездящийся вид во всех обследованных искусственных лесах и старых лесопосадках, численность птиц была небольшой (Сахно, 1938; Воронцов, 1940; Зябров, 1940; Тарашук, 1953; Волчанецкий, 1959; Волчанецкий и др., 1970). Самцы добыты М.И. Зябровым 15 и 17–18.06.1938 г. в заказнике «Рацинская дача», самка – 25.06.1936 г. в заказнике «Владимировская дача», самка добыта А.А. Кунниченко 5.06.1955 г. в заказнике «Лабиринт» (Девятко, Джамирзоев, 2012).

Сейчас птицы гнездятся в разнообразных лесонасаждениях и природной древесно-кустарниковой растительности, в том числе в городах и селах, на кладбищах

18.04.2000 г. – 25 пар на 3 км (Еланецкий район) маршрутов. В ПЗ «Еланецкая степь» численность колебалась от 0,7 до 6,3 пар/га (Редінов, 2006). На территории РЛП «Кинбурнская коса» гнездится до 1000 пар (Редінов, Петрович, 2008). На стационарах отмечено 42 случая гнездования в 2007 г. и 18 – в 2008 г.

Зеленушка встречается на протяжении всего года. По нашим наблюдениям, на юге Николаевской области птицы массово летят в те же сроки, что и зяблики. Стаи зеленушек наблюдались с августа (12.08.1998 г.) до конца марта (20.03.2006 г.). В районе Днепро-Бугского лимана Д.А. Подушкин (1912) отмечал птиц с конца октября до середины мая (нов. ст.). В послегнездовой период зеленушки обычно объединяются в стаи с другими вьюрковыми, с которыми собираются вместе на ночевку в заросли тростника. Наибольшие скопления (до 400 особей) птицы образуют в зарослях лоха.

Таблица 2

Гнезда зеленушек, найденные за пределами стационаров
Nests of Greenfinches found outside of study plots

№	Место	Дата	Содержимое гнезда
1	с. Варюшино	16.05.1992	4 яйца (полная кладка)
2	с. Варюшино	16.05.1992	2 (начатая кладка)
3	с. Варюшино	23.05.1998	Кладка
4	с. Калиновка	19.04.2000	Пустое свежестроенное гнездо
5	с. Калиновка	23.04.2000	Строится гнездо (выстилка лотка)
6	с. Калиновка	10.05.2000	5 яиц (полная кладка)
7	ПЗ «Еланецкая степь»	05.05.2003	Пустое свежестроенное гнездо
8	ПЗ «Еланецкая степь»	21.06.2003	Насиживает
9	ПЗ «Еланецкая степь»	26.06.2004	Насиживает
10	г. Николаев	28.04.2005	Строится гнездо (носят веточки)
11	окр. с. Широколановка	29.04.2005	5 яиц (полная кладка)
12	ПЗ «Еланецкая степь»	05.05.2005	Насиживает
13	окр. с. Широколановка	23.04.2006	Насиживает
14	заказник «Александровская дача»	01.05.2006	4 птенца (1–2-дневные)
15	окр. с. Широколановка	26.08.2006	2 слетка в возрасте 13–14 суток
16	окр. с. Широколановка	25.04.2007	Насиживает
17	окр. с. Широколановка	12.05.2007	4 яйца (полная кладка)
18	окр. с. Широколановка	24.05.2007	Насиживает
19	с. Покровка	14.05.2008	4 яйца (полная кладка)

Пение самцов начинается в конце февраля – марте (23.02.2008 г., 14.03.2005 г., 18.03.2006 г., 12.03.2008 г.), часто еще в стаях и продолжается до конца гнездового периода. Пары наблюдали с конца марта: 20.03.2006 г. (окрестности с. Широколановка).

Гнезда зеленушек находили на деревьях и кустах (робиния псевдоакация, гледичия, клен, ольха, бузина, туя, сосна) на высоте до 9 м (табл. 1). Птицы могут гнездиться и в многолюдных местах вдоль дорог и тропинок. На лиственных деревьях гнезда иногда строятся до появления листьев. На соснах птицы размещали гнезда в мутовках у ствола и на боковых ветвях (фото 2). Гнездо строится преимущественно

но из сухих травинки, внешний слой небрежно сложен, внутренний – плотный, аккуратный. Лоток выстилается шерстью, перьями, волосами. В одном случае практически отсутствовала выстилка из перьев. Гнездо, судя по двум наблюдениям, строит самка, сопровождаемая самцом: 23.04 самка выстилала лоток гнезда перьями, а 28.04 собирала веточки на земле.

Размеры гнезд в период насиживания, мм ($n = 3$): $D = 106,7 \pm 4,8$ ($101,7 \pm 7,3 \times 111,7 \pm 6,0$ ($90-115 \times 100-120$)); $d = 61,0 \pm 1,6$ ($60,0 \pm 3,21 \times 62 \pm 1,53$ ($54-65 \times 60-65$)); $H = 69,0 \pm 5,85$ ($60-80$); $h = 46,0 \pm 4,0$ ($42-50$). Минимальное расстояние между гнездами зеленушки и коноплянки (*Acanthis cannabina*) – 4,5 м, зеленушки и щегла (*Carduelis carduelis*) – 1,1 м (стационары).

Период яйцекладки продолжается с I декады апреля до I декады августа (рис. 1, табл. 2). Гнездо без кладки найдено 4.04.2007 г., первое яйцо появилось в нем 7.04. В 2008 г. полная кладка найдена 12.04 (30.03 – гнезда еще не было).

Известно, что зеленушки в пределах ареала в норме имеют одну – две кладки (Дементьев, 1954; Страутман, 1963; Мальчевский, Пукинский, 1983; Stamp, Simmons, 1994). Судя по продолжительности яйцекладки, это справедливо и для птиц, гнездящихся в Николаевской области.

Пик яйцекладки, судя по наблюдениям на стационарах, приходится на середину апреля (рис. 2). Наиболее поздние случаи размножения следующие: 10.08.2007 г. – гнездо с 3 яйцами (стационар № 2), гнездо № 15 (табл. 2). В полных кладках ($n = 47$) в среднем $4,4 \pm 0,1$ (3–5) яиц. Размеры яиц ($n = 32$): $19,82 \pm 0,12 \times 14,59 \pm 0,05$ ($18,3-21,1 \times 13,9-15,2$) мм.

Яйца откладываются каждые сутки. Регулярное насиживание начинается обычно после появления третьего яйца, птенцы вылупляются на протяжении двух суток. Время от появления первого яйца до вылупления всех птенцов составляет 16–17 суток ($n = 3$). В гнезде птенцы находятся 14–15 суток ($n = 3$) и покидают его, еще плохо летая.

Выводки из ранних кладок появляются со второй декады мая: 17.05.2007 г. – окрестности г. Южноукраинск.

На стационарах успешными были около 50% случаев гнездования. В одном случае в гнезде было яйцо-болтун и мертвые птенцы, которых ели муравьи.

В негнездовой период зеленушки кормятся семенами сосны, подсолнечника, в том числе на необрунных растениях и подбирая их на земле. Также они потребляют плоды лоха и семена сорняков.

Щегол (*Carduelis carduelis*)

М.А. Воинственский (1960) писал о широком распространении щегла в Степной зоне, считая его исконным обитателем лесного комплекса Степи. Для Херсонской губернии, куда входила большая часть Николаевской области, И.К. Пачоским (1906) он приведен как гнездящийся вид лишь для северной части губернии (ныне Кировоградская область). Такой же характер распространения щегла описывает и А.А. Браунер (1923). По наблюдениям Б. Волянского (1927), щегол – гнездящийся вид Херсонского округа, но в Одессе он не гнезился.

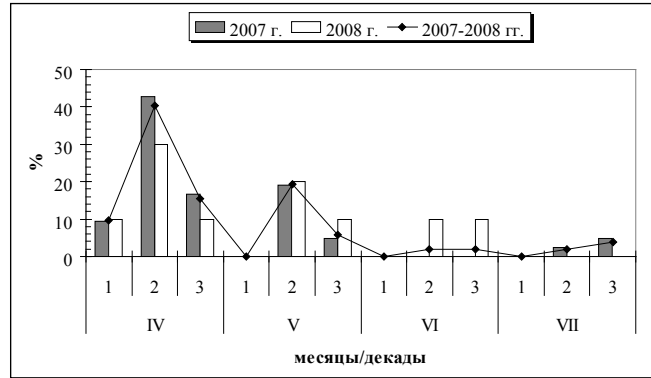

Рис. 2. Фенология начала яйцекладки у зеленушки на стационарах ($n = 52$).

Fig. 2. Phenology of start of egg laying in Greenfinch on study plots ($n = 52$).

В начале XX ст. щегол не был найден на гнездовании на Кинбурнском полуострове и в г. Очаков с окрестностями (Подушкин, 1912). В 1936–1967 гг. его уже отмечали как гнездящийся вид во всех обследованных искусственных лесах и старых лесопосадках, численность птиц была небольшой (Сахно, 1938; Воронцов, 1940; Зябров, 1940; Тарашук, 1953; Волчанецкий, 1959; Волчанецкий и др., 1970). Причем В.В. Шевченко (1940) писал, что щегол в малом количестве гнездится в садах по селам. Самец добыт М.И. Зябровым 24.05.1938 г. в заказнике «Ращинская дача» (Девятко, Джамирзоев, 2012).

В настоящее время птицы гнездятся в разнообразных лесонасаждениях и природной древесно-кустарниковой растительности, в том числе в городах и селах, на кладбищах и в садах (Костюшин, 1997; Домашевский, 2001; Редінов, 2006; Редінов, Петрович, 2008). В гнездовой период щегол часто встречается на лесостепных участках ЧЗ (Москаленко, 2008).

О численности щеголов можно судить по следующим данным. В г. Южноукраинск плотность гнездования составляла 0,27 пар/га, а на территории атомной станции в

Фото 2. Гнездо зеленушки с кладкой. 24.05.2007 г., стационар № 2.

Foto 2. A nest of Greenfinch with clutch.

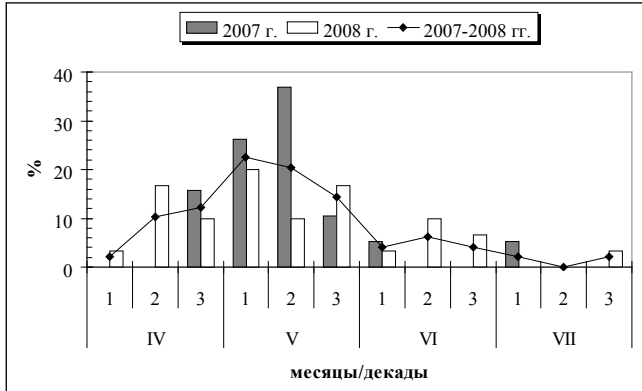

Рис. 3. Фенология начала яйцекладки у щегла на стационарах (n = 49).

Fig. 3. Phenology of start of egg laying in Goldfinch on study plots (n = 49).

окрестностях города – 0,06 пар/га (Костюшин, 1994). В старых лесопосадках среди полей учтено: 18.04.2000 г. – 8 пар на 3 км маршрута; в лесонасаждении на склонах балки (1,25 га) 5.05.2003 г. – 8 пар (Еланецкий район). В лесонасаждениях ПЗ «Еланецкая степь» обилие колебалось от 0,35 до 1,25 пар/га (Рединов, 2006). На территории РЛП «Кинбурнская коса» гнездится до 1000 пар (Рединов, Петрович, 2008). На стационарах отмечено 23 случая гнездования в 2007 г. и 34 – в 2008 г.

Щегол встречается на протяжении всего года. Фенологию миграций вида установить сложно. Судя по наблю-

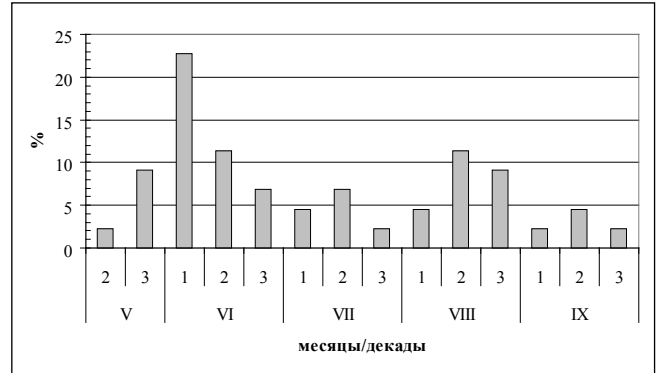

Рис. 4. Динамика встреч выводков щегла в Николаевской области в 1989–2012 гг. (n = 44).

Fig. 4. Dynamics of records of Goldfinch broods in Mykolayiv region in 1989–2012 (n = 44).

дениям на юге Николаевщины, пролетает в те же сроки, что и зяблик (Пирогов, 1996; наши данные). Со второй половины июня (например, 19.06.2002 г. – 25 ос.) – июля встречаются стайки щеглов, состоящие преимущественно из молодых птиц. В стаях, наблюдавшихся с середины августа (14.08.2000 г.) до конца марта (31.03.1995 г.), отмечали обычно до 300 особей. В кормных местах размеры скоплений могут быть очень большими, например, 25.11.2012 г. на неубранном поле подсолнечника учтено одновременно 1200 особей. В послегнездовой период щеглы объединяются в стаи с другими вьюрковыми или держатся моновидовыми стаями. Собираются на ночевку в заросли тростника или ночуют на деревьях.

Таблица 3

Гнезда щеглов, найденные за пределами стационаров
Nests of Goldfinches found outside of study plots

№	Место	Дата	Содержимое гнезда
1	с. Широколановка	11.08.1995	5 3–4-дневных птенцов
2	с. Калиновка	18.04.2000	Насиживает
3	с. Новоалександровка	21.04.2000	Насиживает
4	ПЗ «Еланецкая степь»	26.04.2000	Насиживает
5	с. Калиновка	25.05.2000	4 10-дневных птенца
6	с. Широколановка	05.09.2000	2 10-дневных птенца
7	с. Широколановка	17.08.2002	8–10-дневные птенцы
8	ПЗ «Еланецкая степь»	26.06.2004	Насиживает
9	с. Покровка	09.06.2005	Насиживает
10	с. Покровка	28.05.2006	2 яйца (неполная кладка)
11	окр. с. Широколановка	18.08.2006	Птенцы
12	с. Широколановка	18.06.2007	Птенцы
13	с. Широколановка	15.07.2007	Насиживает
14	с. Покровка	17.04.2008	Гнездо построено на 20%
15	с. Широколановка	02.05.2008	Насиживает
16	с. Покровка	14.05.2008	Кладка из 5 яиц
17	с. Покровка	14.05.2008	Птенцы
18	с. Покровка	01.06.2008	Строится гнездо
19	с. Широколановка	01.05.2009	Начало насиживания
20	окр. с. Широколановка	22.04.2012	3 яйца (неполная кладка)
21	окр. с. Широколановка	29.04.2012	3 яйца (неполная кладка)

Пение самцов слышно с начала марта (7.03.2007 г., 13.03.2001 г.) еще в стаях и продолжается до конца гнездового периода. Осенью и зимой щеглы иногда поют в стаях, например, 18.01.2003 г., 25.10.2005 г.

Пары наблюдали со II декады марта: 12.03.2008 г. (стационар № 1). В апреле большинство птиц держатся парами, хотя небольшие стайки встречаются до середины – конца апреля: 17.04.2005 г. – 5 и 20 ос., 24.04.1999 г. – 8 ос. Птиц со строительным материалом наблюдали с конца марта – начала апреля: 7.04.2007 г. (с. Широколановка), 10.04.2001 г. (с. Калиновка), 21.03.2009 г. (с. Васильевка). На стационаре № 2 12.04.2008 г. найдено 5 гнезд без кладок и одно с полной кладкой.

Гнезда находили на деревьях и кустах (абрикос, бузина, грецкий орех, груша, клен, робиния псевдоакация, сосна, софора, туя), а на стационарах – на соснах на высоте до 8 м (табл. 1).

На стационарах щеглы гнезда строили преимущественно в верхней мутовке сосны (70%), реже ниже или в мутовках верхних боковых ветвей. Часто эти птицы гнездятся на приусадебных участках, причем иногда вблизи источников постоянного беспокойства. Так,

3 гнезда были найдены рядом с калитками, а одно находилось в 2 м от входа в дом. Размещались они на высоте до 3 м.

Размеры гнезд в период насиживания, мм ($n = 16$): $D = 83,5 \pm 1,3$ ($80,0 \pm 1,2 \times 87,0 \pm 1,9$ ($72-90 \times 76-100$)); $d = 48,7 \pm 0,7$ ($47,4 \pm 0,1 \times 50,0 \pm 1,0$ ($40-56 \times 40-56$)); $H = 60,9 \pm 2,0$ ($46-75$); $h = 37,1 \pm 0,7$ ($34-42$). Минимальное расстояние между гнездами щегла и зеленушки – 1,1 м, щегла и коноплянки – 1,1 м (стационары).

Период яйцекладки растянут на 13 декад (рис. 1). Наиболее ранняя полная кладка (4 яйца) найдена 12.04.2008 г. на стационаре № 2.

Известно, что щеглы в норме имеют одну – две кладки в пределах всего ареала (Дементьев, 1954; Страутман, 1963), а отдельные пары – и три (Cramp, Simmons, 1994). Судя по продолжительности периода яйцекладки, это справедливо и для птиц, гнездящихся в Николаевской области. Наиболее поздние случаи гнездования приведены в таблице 3: гнезда № 1, 6, 7, 11.

Пик гнездования приходится на I–II декады мая, хотя в целом он растянут (рис. 3, табл. 3).

В полных кладках ($n = 17$) в среднем $4,4 \pm 0,2$ (3–5) яиц. Размеры яиц ($n = 37$): $17,47 \pm 0,14 \times 13,09 \pm 0,08$ ($15,9-19,8 \times 12,1-14,3$) мм. Яйца откладываются каждые сутки. Регулярное насиживание начинается обычно после появления третьего яйца, птенцы вылупляются на протяжении двух суток. Время от появления первого яйца, до вылупления всех птенцов, составляет 14 суток ($n = 3$). Птенцы покидают гнездо примерно в возрасте 16 дней. Время от появления первого яйца (кладки из 4–5 яиц) до вылета птенцов составляет 31–33 суток, а время от начала строительства гнезда до вылета птенцов – 40–42 суток ($n = 2$).

Выводки из ранних кладок появляются обычно в III декаде мая – I декаде июня (рис. 4). Хотя уже 22.05.2009 г. на стационаре № 2 найдено гнездо, из которого, судя по его состоянию, успешно вылетели птенцы, а вблизи этого же стационара 20.05.2007 г. наблюдали выводок. В заказнике «Владимировская дача» выводки наблюдали с III декады мая (Шевченко, 1940). На протяжении лета встречи выводков обычны (рис. 4), наиболее поздняя дата наблюдения выводка – 23.09.2005 г. (с. Широколановка).

На стационарах успешными были около 40% случаев гнездования. В одном случае в гнезде было яйцо-болтун.

В послегнездовой период щеглы питаются семенами сорняков, подсолнечника, сосны, ясеня.

Коноплянка (*Acanthis cannabina*)

М.А. Воинственский (1960, с. 124), характеризуя распространение вида в Степной зоне, писал, что коноплянка «распространена главным образом в северной ее части.... По долинам Дуная, Днестра, Днепра спускается на юг до морского побережья». Он считал ее древним лесным элементом фауны Степи, расселение которого связано с освоением Степи человеком – культурным ландшафтом.

Для Херсонской губернии И.К. Пачоский (1906) приводит коноплянку как гнездящийся вид без уточнения деталей распространения. А.А. Браунер (1923, с. 240) писал, что вид «гнездится в лесах и лесках повсюду, вплоть до садов у морского побережья». По наблюдениям Б. Во-

лянского (1927), коноплянка не гнездилась в Одессе, но была обычной в ее окрестностях и в целом в Херсонском округе. В г. Очаков и на Кинбурнском полуострове в начале XX ст. она не гнездилась (Подушкин, 1912).

По нашему мнению, птицы гнездились ранее в природной древесно-кустарниковой растительности, произраставшей по долинам рек и в оврагах, откуда и проникли в искусственные лесонасаждения и в древесно-кустарниковые насаждения населенных пунктов. Подтверждением этого отчасти могут быть данные И.И. Сахно (1938), который нашел коноплянок как в лесопосадках, так и в селе и прилегающей долине р. Южный Буг в Доманевском районе. Хотя работавший здесь несколькими годами позже (в 1937 г.) Н.Г. Селезнев (1940) вовсе не упоминает данный вид.

Начало расселения и уплотнения кружева ареала отслежено с 1930-х гг. В искусственных лесонасаждениях коноплянку отмечали как гнездящийся вид все ученые, проводившие наблюдения с 1933 г. по 1955 г. (Воронцов, 1940; Зябрев, 1940; Тарашук, 1953; Волчанецкий, 1959). Самцы добыты М.И. Зябревым 22.05.1936 г. и 25.05.1938 г., соответственно в заказниках «Владимировская дача» и «Рацинская дача» (Девятко, Джамирзоев, 2012).

Нужно отметить, что в некоторых искусственных лесах, например в заказнике «Рацинская дача», где коноплянка была обнаружена в 1930-х гг. (Зябрев, 1940), в 1967 г. ее не нашли (Волчанецкий и др., 1970), что возможно связано с изменением в структуре леса.

Сейчас коноплянка гнездится по всей территории области, в том числе в лесопосадках, в оврагах, в городах и селах, по долинам рек. Лесных массивов птицы избегают, что подтверждают данные В.А. Костюшина (1997) и наши наблюдения. В лесах коноплянки гнездятся лишь локально: по опушкам, в кустарниках, возле строений лесничеств.

В искусственных сосновых лесах на Кинбурнском полуострове коноплянки гнездятся редко, лишь один раз, на поляне с редкими низенькими сосенками, найдено гнездо (табл. 4: гнездо № 38). В Вольжином лесу гнездились 1–2 пары и еще 5–6 пар на прилегающих молодых соснах (Семенов, Ардамацкая, 1992). Сейчас на территории РЛП «Кинбурнская коса», преимущественно в селах, гнездится до 1000 пар (Редінов, Петрович, 2008). На лесостепных участках ЧБЗ коноплянка – обычный вид (Москаленко, 2008). В целом она тяготеет к культурному ландшафту.

Численность коноплянки колеблется в разных биотопах и в разные годы. В г. Южноукраинск плотность гнездования составляла 0,07 пар/га, а на территории атомной станции в окрестностях города – 0,06 пар/га (Костюшин, 1994). В ПЗ «Еланецкая степь» в лесонасаждениях она составляла около 1,8 пар/га, в то время как в кустах сирени возле домика егерей гнездились до 10 пар (Редінов, 2006). На 3 км маршрутов по старым лесополосам, посаженным между полями в районе заповедника, 11.04.2000 г. учтено 7 пар. На стационарах отмечено 292 случаев размножения в 2007 г. и 227 в 2008 г. Отметим, что выборочное обследование других участков сосновых насаждений, прилегающих к стационару № 2, показало, что там численность птиц тоже высока. Здесь каждый год

отмечалось около 600 случаев гнездования вида. Столь высокую локальную численность коноплянок мы объясняем наличием хороших защитных условий, постоянного водопоя и кормов. Показательно, что в прилегающих акациевых и старых сосновых насаждениях, отмечены лишь единичные случаи гнездования. Другие авторы также отмечают высокую плотность населения вида на отдельных территориях (Бокотей, 1990; Сребродольска та ін., 1992). Также мы обратили внимание, что в позднелетний период,

когда численность коноплянок на стационарах была низкой, часть птиц гнездились небольшими группами по 2–5 пар, с расстоянием в 2–15 м между ближайшими гнездами.

Встречается коноплянка на протяжении всего года. Сроки миграции вида установить сложно. В целом, пролетает она в то же время, что и другие вьюрковые (Пирогов, 1996; наши данные). В районе г. Очаков Д.А. Подушкин (1912) отмечал птиц с конца октября до середины апреля (нов. ст.).

Гнезда коноплянок, найденные за пределами стационаров
Nests of Linnets found outside of study plots

Таблица 4

№	Место	Дата	Содержимое гнезда
1	с. Широколановка	18.05.1992	4 яйца (полная кладка)
2	с. Широколановка	09.07.1992	3 птенца (12.07 – вылетели)
3	с. Широколановка	16.07.1994	6 птенцов перед вылетом
4	с. Широколановка	16.07.1994	6 птенцов перед вылетом
5	с. Широколановка	02.07.1995	5 яиц
6	с. Широколановка	02.07.1995	1 яйцо (начало кладки)
7	с. Широколановка	02.07.1995	5 птенцов (7–8 дневные)
8	с. Широколановка	22.06.1996	Птенцы (7–8 дневные)
9	с. Широколановка	12.04.1997	5 яиц (полная кладка)
10	с. Широколановка	28.07.1999	1 яйцо (начатая кладка)
11	ПЗ «Еланецкая степь»	12.04.2000	2 яйца (начатая кладка)
12	с. Калиновка	24.04.2002	4 яйца (полная кладка), 14.04 – пустое
13	ПЗ «Еланецкая степь»	11.05.2002	Насиживает
14	ПЗ «Еланецкая степь»	11.05.2002	Насиживает
15	с. Широколановка	20.08.2002	4 птенца (22–24.08 – вылетели)
16	с. Широколановка	13.04.2003	1 яйцо (полная кладка 5 яиц)
17	с. Широколановка	06.04.2003	Начатая кладка (2-е сутки насиживания)
18	ПЗ «Еланецкая степь»	06.05.2003	Пустое, только построенное
19	ПЗ «Еланецкая степь»	02.04.2004	2 яйца (начатая кладка)
20	с. Широколановка	06.04.2004	1 яйцо (начатая кладка)
21	пгт Веселиново	13.04.2005	Строится гнездо (носит веточки)
22	с. Покровка	17.04.2005	Строится гнездо (выстилка лотка)
23	с. Широколановка	01.05.2005	3–4-дневные птенцы
24	с. Широколановка	01.05.2005	5 яиц (полная кладка)
25	ПЗ «Еланецкая степь»	29.05.2005	2 яйца (начатая кладка)
26	с. Широколановка	05.04.2006	2 яйца (начатая кладка)
27	с. Широколановка	20.07.2006	6–7-дневные птенцы
28	с. Широколановка	29.07.2006	Начало строительства гнезда
29	с. Широколановка	24.08.2006	3 птенца (перед вылетом)
30	с. Широколановка	20.08.2006	Птенцы (22–24.08 – вылетели)
31	с. Широколановка	12.09.2006	Птенцы (14–15.09 – вылетели)
32	г. Николаев	19.03.2007	Строится гнездо (носит веточки)
33	с. Широколановка	13.04.2007	1 яйцо (начало кладки)
34	с. Широколановка	11.05.2007	Строится гнездо (13.05 – построено)
35	окр. с. Широколановка	20.05.2007	Насиживает
36	с. Широколановка	26.03.2008	Насиживает
37	с. Широколановка	27.03.2008	Насиживает
38	Кинбурнский п-ов	26.04.2008	Насиживает
39	г. Очаков	21.03.2009	Строится гнездо (носит веточки)
40	пгт Березанка	30.03.2009	Строится гнездо (носит веточки)
41	с. Широколановка	03.05.2010	5 яиц (полная кладка)

Весной стайки численностью до 8 птиц наблюдали до начала мая: 25.04.1997 г., 24.04.1999 г., 1.05.1995 г. Уже в июне – июле встречаются стайки (5–25 особей), состоящие преимущественно из молодых птиц, например 19.06.2002 г., 21.06.2003 г., 25.06.2004 г. Небольшие стайки молодых коноплянок видел 17.06.1938 г. М.И. Зябрев (1940). В начале августа (3.08.2007 г.) на Кинбурнском полуострове вблизи с. Покровка нами наблюдалась стая примерно из 70 птиц, кормящихся в песчаной степи.

В послегнездовой период коноплянки обычно объединяются в стаи с другими вьюрковыми, с которыми собираются вместе на ночевку в заросли тростника. Например, на Кинбурнском полуострове коноплянки слетались на одно из многочисленных озер с высоким тростником с расстояния не менее 15 км. Так, 4.02.2012 г. сюда, по наблюдениям З.О. Петровича (личн. сообщ.), слетелось более 2000 особей. Зимой стаи часто держатся возле зарослей сорняков, на пустырях, необработанных полях подсолнечника, возле скирд, ферм, в приморской степи, на солончаках (заросли солероса). В стаях зимующих коноплянок отмечалось не более 300 особей.

Поющих самцов можно слышать со второй половины февраля: 15.02.2008 г., 22.02.1991 г., 22.02.1996 г. Уже 23.02.2008 г. коноплянки держались в местах гнездования, наблюдались элементы брачного поведения (стацио-

нар № 1). Осенью и зимой самцы иногда поют в стаях, например, 26.11.2005 г., 28.01.2006 г.

Пары наблюдали с конца февраля – начала марта: 23.02.2008 г., 4.03.2004 г., 4.03.2007 г., 9.03.2006 г., 27.02.2012 г. В эти же сроки (23.02.2008 г., 4.03.2007 г.) отмечали и поиск места для строительства гнезда. Выбирает его самка, она же и строит гнездо в сопровождении самца. Наименьшее расстояние между гнездами на стационарах – 1 м. В с. Широколановка мы нашли два жилых гнезда, построенных на грецком орехе в 1,2 м друг от друга примерно на одной высоте. Минимальное расстояние между гнездами коноплянки и зеленушки – 4,5 м, коноплянки и щегла – 1,1 м (стационары).

Строительство гнезд отмечалось с I декады марта до конца II декады августа. Самки собирают строительный материал (веточки деревьев, стебли сорняков) преимущественно на расстоянии до 25 м от гнезда (n = 4), обычно на земле. Иногда они отрывают кусочки коры с поврежденных деревьев или разбирают старые гнезда вьюрковых. Лоток выстилается волосом, шерстью, перьями, кусочками ваты, пухом и тонкими стеблями растений. В с. Широколановка отмечено 6 случаев гнездования коноплянок в одном и том же гнезде, в котором обновлялся ежегодно лишь лоток. Гнездо было построено в 2003 г. в сплетении дикого винограда и хмеля на заборе в 30 см от калитки, на высоте 1,6 м (табл. 4: гнезда № 17, 20, 31, 33, 36, 41).

Гнезда коноплянок находили на кустах и деревьях (бузина, бирючина, виноград, грецкий орех, можжевельник, робиния псевдоакация, смородина, сосна, шиповник, туя, хвощ, дереза) и в других местах на высоте до 3,5 м (табл. 1).

Часто коноплянки гнездятся в кустах у заборов, в том числе возле калиток, на кладбищах. Ранние гнезда строятся до появления листьев, поэтому птицы их маскируют, строя в кучах хвороста, сорняков, в сплетениях дикого винограда, сухого хмеля, на хвойных деревьях и в других подобных местах.

Размеры гнезд в период насиживания, мм (n = 26): D = 112,7 ± 1,0 (106,7 ± 2,6 × 118,6 ± 2,5 (88–140 × 100–160)); d = 58,3 ± 1,2 (55,3 ± 1,3 × 61,4 ± 1,7 (42–73 × 48–92)); H = 67,7 ± 2,9 (55–110); h = 45,7 ± 1,4 (35–70). Гнездо строится 6–7 дней (n = 2).

В отличие от других вьюрковых, коноплянки часто строят гнезда в нетипичных местах, что отмечают и другие исследователи (Мальчевский, Пукинский, 1983; Бокотей, 1990; Горбань, 1994). Нами также зарегистрировано несколько таких случаев. В 1994 г. коноплянки построили гнездо на расстоянии 1 м от входа в дом (табл. 4: гнездо № 4). Несмотря на постоянное присутствие людей, они успешно вывели птенцов. В 1996 г. птицы вновь построили гнездо на том же месте, но его разорила кошка. В 1997 г. над виноградом возле входа в дом был установлен жестяной козырек от дождя. Коноплянки вновь построили гнездо здесь же, и оно также было разорено кошкой (Редінов, 2001). Похожие случаи мы наблюдали еще два раза.

Представляет интерес также регистрация 1.05.1995 г. пар и стаяк коноплянок в зарослях сухого тростника

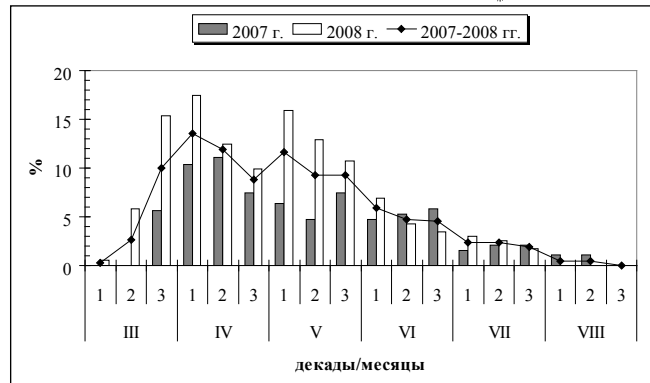

Рис. 5. Фенология начала яйцекладки у коноплянки на стационарах (n = 421).

Fig. 5. Phenology of start of egg laying in Linnet on study plots (n = 421).

(площадь 0,15 га) в верховьях р. Березань. Самцы пели. Возможно, что птицы здесь гнездились, так как в других регионах известны находки гнезд, построенных в куртинах сухого тростника, рогоза (Бокотей, 1990; Надточий, Харченко, 1992; Коханов, 2010).

Известны случаи гнездования на сооружениях. В с. Широколановка в 1994 г. найдено гнездо коноплянки, построенное под крышей деревянного сарая, крытого рубероидом. Птицы построили гнездо на передней стенке в левом верхнем углу, в щели между доской и рубероидом (Редінов, 2001). В этом же селе в 2003 г. осмотрено гнездо, построенное между доской и каменной стенкой гаража, в верхнем углу под черепичной крышей. В ПЗ «Еланецкая степь» наблюдали случай гнездования внутри каменного сарая, размером 4,5 × 5,5 м (табл. 4: гнездо № 19). Коноплянки заняли гнездо деревенской ласточки (*Hirundo rustica*), в котором в предыдущем году гнездилась горихвостка-чернушка (*Phoenicurus ochruros*). Гнездо ласточек было построено на бетонном столбе – перекрытии крыши – на высоте 2 м. От края гнезда до потолка расстояние всего 5 см. Гнездование коноплянок, как впрочем и других видов, было возможным благодаря тому, что крыша (не над гнездом) была раскрыта примерно на 1/5 площади, а в окне отсутствовало стекло. Следует отметить, что в помещение не реже раза в день заходили люди (брали уголь).

Также мы наблюдали, как коноплянка носила строительный материал в толщу веток гнездовой платформы, построенной для белого аиста (*Ciconia ciconia*). Вскоре тут поселились домовые воробьи (*Passer domesticus*), и коноплянка перестала строить гнездо. На сельском кладбище найдено гнездо, построенное в корзинке с венком, привязанной к оградке на высоте 0,45 м (табл. 4: гнездо № 24). Также найдено гнездо в куче хвороста, сложенного на краю огорода в 50 м от ближайших кустарников (табл. 4: гнездо № 37).

Коноплянки не более пугливы, чем некоторые синантропные виды, например деревенская ласточка. Показателен следующий пример. Птицы прилетали кормить птенцов в гнезде, которое находилось на высоте около 2 м, даже тогда, когда в 1–1,5 м от него находился автомобиль,

Фото 3. Гнездо коноплянки с кладкой. 17.04.2007 г., стационар № 2.

Foto 3. A nest of Linnet with clutch.

в котором громко играла музыка и рядом ходили люди (табл. 4: гнездо № 15). Непугливость коноплянок отмечали и другие исследователи (Мальчевский, Пукинский, 1983; Сребродольська та ін., 1992 и др.). К гнездам на стационаре мы часто подходили на расстояние до метра, при этом самки продолжали насиживать кладки или обогрывать птенцов.

Известно, что коноплянки в норме имеют одну – две кладки в пределах всего ареала (Дементьев, 1954; Страутман, 1963; Мальчевский, Пукинский, 1983), а отдельные птицы и три (Cramp, Simmons, 1994). В.С. Талпош (1990) предполагал наличие двух кладок даже в высокогорьях Украинских Карпат. Исходя из продолжительности репродуктивного цикла, в условиях Николаевской области часть птиц, по-видимому, имеет три цикла размножения. Судя по фенологии начала яйцекладок на стационарах, часть коноплянок ко вторым или замещающим кладкам приступали массово в мае. Летнего пика гнездования не отмечалось. Мы также полагаем, что часть коноплянок

Фото 4. Птенцы коноплянки перед вылетом. 28.04.2007 г., стационар № 2.

Foto 4. Fledglings of Linnet.

отложили вторые – третьи (или повторные, взамен утраченных) кладки в других, более благоприятных местах, рассредоточившись по территории. Массовое гнездование вида весной можно объяснить хорошими защитными и кормовыми условиями, а также наличием водопоя. В то же время летом, ввиду засухи и пастьбы скота, кормовые условия, по-видимому, значительно ухудшились.

Первые яйца в кладках появляются обычно в последних числах марта – начале апреля: гнезда № 9, 11, 17, 19, 26 (табл. 4); 31.03.2007 г. (стационар № 1). На стационаре № 2 уже 30.03.2008 г. найдено 40 гнезд с полными и начатыми кладками, 7 – с птенцами и яйцами и 14 гнезд без кладок. В одном из гнезд птенцы были 4–5-суточного возраста, соответственно к откладке яиц птицы приступили 9–10.03. Отмеченные нами сроки начала гнездования вида наиболее ранние для Украины. В других регионах начало гнездования отмечали в апреле (Сомов, 1897; Браунер, 1923; Страутман, 1963; Костин, 1983; Бескаравайный, 2008; Носаченко, 2008; Матвиенко, 2009; Коханов, 2010) и позже (Хлебешко, Цицюра, 1993; Панченко, 2007).

Пик яйцекладки на стационарах наблюдался, по обобщенным данным, в I декаде апреля и в I декаде мая. Причем в 2007 г. пик пришелся на I–II декады апреля, а в 2008 г. на III декаду марта – I декаду апреля и I–II декады мая (рис. 5). Вероятно, такие различия связаны с погодными условиями, что мы будем обсуждать далее.

Ко второму циклу размножения, судя по фенологии гнездования на стационарах, птицы могут приступать в мае. Наиболее поздние кладки были начаты в конце июля – августе: гнезда № 10, 29, 30 (табл. 4); 17.08.2008 г. – 1 и 4 яйца (стационар № 1).

На стационаре в полных кладках в среднем было $4,9 \pm 0,06$ (3–7) яиц ($n = 178$). Кладки с 3 яйцами составляли 2,3 %, с 4 – 26,6%, с 5 – 53,1%, с 6 – 17,5%, с 7 – 0,6%. В 2007 г. первые кладки с 6 яйцами были начаты 17.04 и встречались до конца мая, а в 2008 г. кладки из 6 яиц мы находили между 30.04 и 20.06 (фото 3). Единственная кладка из 7 яиц найдена 20.06.2008 г. За пределами стационаров кладка из 6 яиц начата позже всего, примерно 18.06 (табл. 4: гнезда № 3, 4). Размеры яиц, мм ($n = 46$): $18,25 \pm 0,14 \times 13,54 \pm 0,55$ (16,4–20,1 \times 12,4–14,2).

Яйца откладываются каждые сутки. Насиживает самка, периодически покидая гнездо для кормления, также ее кормит самец. Регулярное насиживание начинается обычно после появления третьего яйца, птенцы вылупляются на протяжении двух суток. Время от появления первого яйца до вылупления всех птенцов составляет 16–17 суток ($n = 6$). Первые 3–5 суток самки обычно греют птенцов, позже они укрывают их от солнца. В гнезде птенцы находятся 13–14 суток (фото 4), после чего покидают его, еще плохо летая. В двух случаях прослежено как птенцы покидали гнезда с интервалом в 42–48 часов: 22 и 24.08.2002 г. вылетели 2 и 2 птенца, 2.05 и 4.05.2003 г. вылетели 2 и 2 птенца. В последние дни пребывания в гнезде птенцы сидят на его бортиках. Весь репродуктивный цикл от начала строительства гнезда до вылета птенцов длится 40–42 суток ($n = 5$). Выводки 4–6 суток держатся в районе гнезда ($n = 5$), после чего начинают кочевать и объединяются в стаи.

Птенцов кормят оба родителя, а в первые дни самец кормит и самку, и птенцов. Наблюдая 9.07.1992 г. за гнездом со слетками перед вылетом (12.07 – вылетели), мы отмечали совместный прилет родителей с кормом. Самец, покормив птенцов, пел рядом с гнездом, отгонял находившихся поблизости других коноплянок и полевых воробьев (*Passer montanus*). Самка уносила в клюве капсулы с пометом птенцов.

Выводки из ранних кладок, как показали наблюдения в 2008 г., могут появляться с середины апреля, в другие годы мы наблюдали их с мая: 5.05.1997 г. (Веселиновский район), 27.05.2000 г. (Еланецкий район).

На стационарах успешными были около 50% случаев гнездования. Большое количество гнезд погибло из-за разрушения сильными ветрами. Часть коноплянок, побеспокоенных на стадии строительства гнезда или начала кладки, бросали гнезда. Некоторые гнезда (пустые и с яйцами) были брошены по непонятной причине. Часть из низко находящихся гнезд были разорены лисицей (*Vulpes vulpes*), минимум в одном случае она поймала и самку. Птенцов и яйца поела пара сорок (*Pica pica*), гнездившаяся вблизи. В двух случаях птенцы погибли из-за нашествия муравьев. «Болтуны» встречались относительно редко – 11 яиц в 11 гнездах.

В ПЗ «Еланецкая степь» известны случаи разорения гнезд четырехполосым полозом (*Elaphe sauromates*). В населенных пунктах гнезда коноплянок иногда погибают после обрезки кустарников, птицы бросают их, либо они разоряются хищниками. В целом, чем позже стадия репродуктивного цикла (окончание насиживания, птенцы), тем терпимее птицы к фактору беспокойства.

Представляет интерес находка 24.05.2007 г. в брошенном гнезде коноплянки с кладкой яйца кукушки (*Cuculus canorus*) – 24,0 × 17,8 мм (стационар № 2).

В послегнездовой период коноплянки кормятся семенами сорняков (лебеда, дикая конопля, солерос и др.), сосны, подсолнечника, рапса и т.п.

Дубонос (*Coccothraustes coccothraustes*)

М.А. Воинственский (1960) считал дубоноса древним обитателем пойменных и байрачных лесов, в которых распространены косточковые породы и деревья с крупными семенами. Для Херсонской губернии И.К. Пачоским (1906) он приведен как гнездящийся вид северной части губернии (современная Кировоградская область). Такой же характер распространения дубоноса описывает и А.А. Браунер (1923), приводящий его для Черного леса (Кировоградская область). По наблюдениям Б. Волянского (1927), он гнезился лишь на севере Херсонского округа.

В природных лесах на Кинбурнском полуострове и в г. Очаков в начале 1900-х гг. дубонос не гнезился (Подушкин, 1912). В искусственных насаждениях, обследованных в 1935–1950 гг., он был найден только в заказнике «Владимировская дача» (немногочислен) и лесопосадках у с. Прибужаны Доманевского района – 2.06.1938 г. видели 3 особи (Воронцов, 1940; Зябрев, 1940; Селезньов, 1940; Шевченко, 1940; Тарашук, 1953). На возможность гнездования указывает также факт добычи В.И. Тарашуком самца 9.07.1947 г. в пгт Братское (Пекло, 2002).

В следующие десятилетия вид заметно расселился. В 1955 и 1967 гг. он найден в большинстве обследованных ранее и в новых лесных насаждениях, за исключением молодых лесополос (Волчанецкий, 1959; Волчанецкий и др., 1970). В дальнейшем дубоносы продолжают уплотнять кружево ареала и продвигаются на юг, заселяя старые лесополосы между полями, небольшие насаждения на склонах оврагов, сады. Уже в начале наших исследований, в 1990 г., гнездование вида было доказано у с. Широколановка.

В настоящее время дубонос достиг побережья моря, в частности его гнездование доказано в 2006 г. в небольшом робиниево-смородиновом насаждении у с. Солончаки Очаковского района. Гнездится вид также в г. Очаков. В гнездовой период он наблюдался в ряде сел, где, по видимому, гнездится в парковых насаждениях. Отметим, что в фаунистических списках Черноморского биосферного заповедника вид приводился как негнездящийся (Ардамацкая, Руденко, 1996). В настоящее время дубонос – обычный вид лесостепных участков заповедника (Москаленко, 2008). Доказано его гнездование и нами на Кинбурнском полуострове – в с. Покровка (Редінов, Петрович, 2008). Данные других исследователей, как и наши наблюдения, подтверждают широкое распространение дубоноса, хотя к многочисленным видам его отнести нельзя (Костюшин, Прокопенко, 1995; Костюшин, 1997; Домашевский, 2001; Костюшин, Редінов, 2004).

В Еланецком районе в старых лесополосах учтено: 24.05.2000 г. (3,1 км) – 3; 27.05.2000 г. (2,2 км) – 2; 5.05.2005 г. (2,7 км) – 3 пары на маршруте. В ПЗ «Еланецкая степь» гнездились 1–2 пары (Редінов, 2006). В смешаном лесонасаждении с преобладанием робинии псевдоакамии у с. Широколановка (7,5 га) гнездятся 4–5 пар, на территории РЛП «Кинбурнская коса» – до 10 пар (Редінов, Петрович, 2008).

Встречается дубонос круглый год. Пролет его мало заметен. Д.А. Подушкин (1912) наблюдал весеннюю миграцию до конца апреля (нов. ст.). В лесопосадках возле заказника «Рацинская дача» автор вместе с Д.С. Олейником наблюдал стаи из 39 и 62 птиц 27.03.2004 г. В местах гнездования (Веселиновский район) стаи наблюдали до середины – конца апреля: 7.04.1991 г. (5 ос.) – 23.04.1997 г. (20 особей).

С конца июля (27.07.1992 г., 20.07.2005 г., 25.07.2009 г.) по садам, селам и в других местах, отмечаются выводки и стаи кочующих дубоносов. Стаи, которые, судя по количеству птиц (10–12 ос.), не были одним выводком, наблюдали с середины августа до середины сентября: 18.08.2010 г. (Кинбурнский полуостров), 16.09.1993 г. (Веселиновский район). На Кинбурнском полуострове явно пролетную стайку из 5 птиц отметили 28.10.2010 г.

В осеннее-зимний период птицы держатся поодиночке и стаями численностью до 60 ос. На Кинбурнском полуострове, в местах с обильными зарослями лоха, зимой наблюдали стаи численностью до 400 ос.

Период размножения дубоноса продолжается с апреля до конца июля. Поющих самцов можно слышать со второй половины февраля: 20.02.2000 г. Они начинают петь иногда еще в стаях: 1.03.1992 г. (7 ос.) – 2 самца пели. В конце

марта (20.03.2006 г.) и в начале апреля (7.04.2005 г.) пары уже держатся на гнездовых участках. Эпизод ухаживания наблюдали 24.04.2006 г.: самец, сидящий на ветке дерева примерно в 25 см от самки, с наполовину распушенными крыльями и хвостом прыжками приблизился к ней и начал петь.

Гнезда найдены на деревьях (ясень, робиния псевдоакация, орех грецкий) и кустах (бирючина) на высоте ($n = 7$) $3,24 \pm 0,33$ (2,3–4,5) м. Несомненно, что гнезда могут размещаться и выше, судя по наблюдениям в других регионах (Кныш, 1998). Гнездо с кладкой имело размер, см: $D = 130$; $d = 75 \times 80$; $H = 65$; $h = 45$. Внутренний слой гнезда дубоноса (чаша) плотный, а внешний – рыхло сложенный из крупных веточек и травинки. В одном случае во внешний слой гнезда была вплетена нитка из синтетического мешка.

Кладки из 3–6 яиц находили в III декаде апреля – III декаде июня (рис. 1). Размеры яиц ($n = 6$) одной кладки, мм: $23,55 \pm 0,35 \times 17,53 \pm 0,10$ ($22,9–25,3 \times 17,1–17,8$). Насиживающую птицу видели 4.05.2010 г. В осмотренных гнездах было: 4.05.2005 г. – 6 яиц, 26.05.2001 г. – 4 птенца в возрасте 8–10 суток (Еланецкий район); 10.07.1992 г. – 4 птенца в возрасте 8–10 суток, 20.07.2006 г. – 2 слетка (Веселиновский район); 13.06.2008 г. – птенцы в возрасте 7–8 суток (Кинбурнский полуостров). Слетка, сидевшего на земле в лесопосадке (Вознесенский район), отметили 29.06.2009 г. Свежий труп слетка найден 11.07.2006 г. в Очаковском районе. Вероятно, повторные кладки из 3 яиц найдены 5.06.1990 г. и 25.06.1991 г. в окр. с. Широколановка. По мнению Н.П. Кныша (1998), репродуктивный период дубоноса растянут из-за наличия повторных кладок взамен утраченных. Известно, что дубоносы в норме имеют одну кладку в пределах всего ареала (Дементьев, 1954; Страутман, 1963; Мальчевский, Пукинский, 1983; Stamp, Simmons, 1994).

Выводки из ранних кладок наблюдали с середины июня: 10.06.2002 г. (с. Калиновка) и 12.06.2003 г. (Веселиновский район). Наиболее поздние даты встреч выводков: 26–27.08.1991 г. (взрослый подкармливает молодого) и 27.08.2006 г. (2 взрослых и 3 молодых).

Птенцов, покинувших гнезда и еще плохо летающих, взрослые определенный период докармливают. Отметим, что при осмотре гнезда человеком птенцы в возрасте около 10 суток могут выпрыгнуть из него. Взрослые птицы при осмотре гнезда человеком подлетали на расстояние до 2 м и тревожно «цыкали».

В осенне-весенний период (30.09.1995 г. – 10.04.1994 г.) основной питания вида служат плоды лоха. Также птицы едят семена клена, сосны, подсолнечника, косточки плодов вишни, черешни, сливы.

Обсуждение

Согласно эколого-фаунистическому и зоогеографическому анализу (Белик, 2000), все гнездящиеся вьюрковые принадлежат к дендрофилам. Три вида имеют лесостепное происхождение, а два относятся к неморальному (зяблик) и древне-неморальному (дубонос) фаунистическим комплексам.

За последние 80 лет вьюрковые значительно расселились и уплотнили кружево ареала. Этот процесс продолжается и в настоящее время. Все виды отмечены на гнездовании в лесополосах, островных лесах, рощах среди агроландшафтов и в населенных пунктах – селах, поселках и городах. Несомненно, что предпосылкой этих изменений было хозяйственное освоение степей, особенно во второй половине XX ст.: появление сети лесополос и других искусственных насаждений, в том числе и в населенных пунктах, а также обводнение, в частности строительство прудов и появление других источников, служащих водоемом для птиц.

Расселению некоторых видов, например, зяблика, вероятно, способствовали и погодные условия. В 1997 г. он зафиксирован нами в гнездовой период в с. Широколановка Николаевской области, а также в заповеднике «Аскания-Нова» в Херсонской области (Гавриленко, 2001). Именно в этом году, по наблюдениям в заповеднике, выпало больше чем обычно осадков.

Успешной зимовке вьюрковых благоприятствует массовое выращивание подсолнечника и других культур. Дубонос и зеленушка охотно питаются семенами адвентивного вида – лоха узколистного, экспансия которого в приморской полосе в последние три десятилетия имеет массовый характер (Sudnik-Wójcikowska et al., 2009).

Представляет интерес сравнение высоты размещения гнезд вьюрковых на стационарах (табл. 1). Оно показало (U-критерий Манна-Уитни), что различия между видами достоверны (коноплянка / зеленушка: $U = 1887,5$; $P < 0,001$, коноплянка / щегол: $U = 261,0$; $P < 0,001$, зеленушка / щегол: $U = 295,5$; $P < 0,001$). То есть наблюдается четкая градиация от нижнего к верхнему ярусу сосен: коноплянка – зеленушка – щегол.

Отмеченные нами у зеленушки, щегла и коноплянки ранние сроки начала гнездования можно связывать как с изменением климата, так и с интенсификацией исследований. Примечательно, что коноплянки в Николаевской области могут приступать к гнездованию в те же сроки, что и птицы, гнездящиеся на севере Африки – подвид *A. c. mediterranea* (Cramp, Simmons, 1994).

Более ранние сроки гнездования коноплянки на стационарах в 2008 г. по сравнению с 2007 г., можно объяснить разницей в ходе весны. Так, в феврале 2008 г. среднедекадная дневная температура с 0°C во II декаде выросла до $+9,9^\circ\text{C}$ в III декаде. В тоже время в феврале 2007 г. температура с $+6,3^\circ\text{C}$ во II декаде упала до $+3,2^\circ\text{C}$ в III декаде. Температура воздуха в марте 2007–2008 гг. была примерно на одном уровне.

По наблюдениям, проведенным в Псковской области, коноплянки начинали гнездиться раньше других видов вьюрковых (зяблик, чечевица (*Carpodacus erythrinus*)), после того как температура достигала $+5–6^\circ\text{C}$ (Урядова, 1985).

Благодарности

Автор выражает искреннюю благодарность Д.С. Олейнику, П.С. Панченко, З.О. Петровичу и О.А. Форманюку за помощь в сборе материала и ценные замечания по содержанию статьи. Особая благодарность В.Н. Грищенко

за редактирование статьи и помощь в статистической обработке данных.

ЛИТЕРАТУРА

- Ардамацкая Т.Б., Руденко А.Г. (1996): Позвоночные животные Черноморского биосферного заповедника (аннотированные списки видов). Птицы. - Вестн. зоол. Отд. вып. 1: 19-38.
- Белик В.П. (2000): Птицы степного Придонья: формирование фауны, ее антропогенная трансформация и вопросы охраны. Ростов-на-Дону. 1-376.
- Бескаравайный М.М. (2008): Птицы морских берегов южного Крыма. Симферополь: Н. Орианда. 1-160.
- Бокотей А.А. (1990): Особливості гніздування звичайної коноплянки на Хмельниччині під впливом значного антропогенного пресу. - Орнітофауна західних областей України та проблеми її охорони. Луцьк. 12-13.
- Браунер А.А. (1923): Сельско-хозяйственная зоология. Одесса: Гос. изд-во Украины. 1-432.
- Воинственский М.А. (1960): Птицы степной полосы Европейской части СССР. Современное состояние орнитофауны и ее происхождение. К.: Изд-во АН УССР. 1-292.
- Волчанецкий И.Б. (1959): Материалы по орнитофауне юга Правобережной Украины и Молдавии. - Уч. зап. Харьк. ун-та. Тр. НИИ биологии и биол. ф-та. 28: 75-79.
- Волчанецкий И.Б., Лисецкий А.С., Холупяк Ю.К. (1970): О формировании фауны птиц искусственных насаждений юга Украины за период с 1936 по 1967 г. - Вестн. зоол. 1: 39-47.
- Волянський Б. (1927): Фавна птахів міста Одеси. - Зап. Одеського наукового при УАН товариства. Секція природничо-математична. Одеса: Держ. вид-во України. 1: 45-70.
- Воронцов Е.М. (1940): Материалы по орнитофауне Владимировского лесничества Николаевской области УССР. - Тр. н.-и. зоол.-биол. института ХГУ. Харьков. 8-9: 69-88.
- Гавриленко В.С. (2001): Зміни в орнітофауні біосферного заповідника «Асканія-Нова» та його околиць за останні 10 років. - Вісті біосф. зап-ка «Асканія-Нова». Асканія-Нова. 3: 51-57.
- Горбань І.М. (1994): Нетипове гніздування коноплянки. - Беркут. 3 (1): 26.
- Девятко Т.Н., Джамирзоев Г.С. (2012): Каталог орнитологической коллекции Музея природы Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина (Кавказ, южные регионы России и Украины, Средняя Азия, Казахстан). Харьков. 1-397.
- Дементьев Г.П. (1954): Семейство выюрковые. - Птицы Советского Союза. М.: Сов. наука. 5: 157-306.
- Домашевский С.В. (2001): Орнитофауна регионального ландшафтного парка «Гранитно-Степное Побужье». - Запов. справа в Україні. 7 (2): 23-29.
- Ермакова Л.И. (1969): Птицы основных ландшафтов степной зоны Европейской части СССР. - Уч. зап. (зоология и зоогеография) Московского областного педагогического института им. Н.К. Крупской. М. 224 (7): 75-91.
- Зябров М.И. (1940): Замітка про птахів Вознесенського лісгоспу Одеської області. - Тр. н.-и. зоол.-биол. института ХГУ им. А.М. Горького. Харьков. 8-9: 91-102.
- Кныш Н.П. (1998): Некоторые черты биологии дубоноса в лесостепе Сумщины. - Беркут. 7 (1-2): 70-81.
- Кныш Н.П. (2013): Гнездование зеленушки *Chloris chloris* в лесостепной части Сумской области. - Рус. орн. журн. 22 (862): 819-822.
- Костин Ю.В. (1983): Птицы Крыма. М.: Наука. 1-241.
- Костюшин В.А. (1994): Птицы Южноукраинской электростанции и пгт Южноукраинск. - Беркут. 3 (2): 89-90.
- Костюшин В.А. (1997): Эколого-фаунистичне обстеження природно-заповідних територій з метою виявлення їх значення в збереженні видового різноманіття птахів (на прикладі Миколаївської області). - Вестн. зоол. 31 (5-6): 78-85.
- Костюшин В.А., Прокопенко С.П. (1995): Орнитофауна зоны строительства Ташлыкской гидроаккумулятивной электростанции. - Вестн. зоол. 1: 77-80.
- Костюшин В.А., Редінов К.О. (2004): До орнітофауни долини р. Інгулець та пониззя р. Вісунь. - Сучасні проблеми зоологічної науки. Київ: ВПЦ «Київський університет». 91-93.
- Коханов В.Д. (2010): О гнездовании некоторых лесных птиц в тростнике. - Птицы басс. Сев. Донца. Донецк. 11: 268-270.
- Кривицкий И.А., Чаплыгина А.Б. (2010): Эколого-фаунистический обзор изменений и современное состояние представителей выюрковых птиц в Харьковской области. - Птицы басс. Сев. Донца. Донецк. 11: 25-35.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. (1983): Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий (история, биология, охрана). Л.: Изд-во ЛГУ. 2: 365-370.
- Матвиенко М.Е. (2009): Очерки распространения и экологии птиц Сумской области (60-е годы XX ст.). Сумы: Университетская книга. 1-210.
- Москаленко Ю.О. (2008): Гніздова орнітофауна лісостепових ділянок Черноморського біосферного заповідника. - Наук. вісн. Ужгородського ун-ту. Сер. Біологія. Ужгород. 23: 93-99.
- Надточий А.С., Харченко Л.П. (1992): Необычное гнездование коноплянки. - Кавказ. орнитол. вестн. Ставрополь. 3: 136.
- Національна доповідь про стан навколишнього природного середовища в Миколаївській області в 2007 р. / Під заг. ред. Є.О. Седлецького. Миколаїв: МДУ, 2008. 1-172.
- Носаченко А.В. (2008): Орнитофауна окрестностей Погребича (Винницкая область) в 1918–1921 гг. - Авіфауна України. 4: 6-49.
- Панченко С.Г. (2007): Птицы Луганской области. Луганск. 1-108.
- Пачоский И.К. (1906): Объяснительный каталог естественно-исторического музея Херсонского губернского земства. Херсон. 1-212.
- Пекло А.М. (2002): Каталог коллекции Зоологического музея ННПМ НАН Украины. Птицы. Воробьинообразные – Passeriformes. Киев: Зоомузей ННПМ НАН Украины. 3: 1-312.
- Пирогов Н.Г. (1996): К изучению пролета птиц в районе Черноморского заповедника. - Запов. справа в Україні. 2: 42-48.
- Подушкин Д.А. (1912): Заметки о перелетах и гнездовании птиц в окрестностях Днепровского лимана. - Зап. Крымского об-ва естествоиспыт. 11: 80-95.
- Промптов А.Н. (1957): Птицы в природе. Л. 1-490.
- Редінов К.О. (2001): Цікаві випадки гніздування коноплянки і чорної горихвістки. - Беркут. 10 (1): 114.
- Редінов К.О. (2006): Орнітофауна природного заповідника «Сланецький степ». - Запов. справа в Україні. 12 (1): 46-56.
- Редінов К.О., Петрович З.О. (2008): Орнітофауна регіонального ландшафтного парку «Кінбурнська коса» в гніздовий період. - Запов. справа в Україні. 14 (2): 63-67.
- Сахно І.І. (1938): До вивчення фауни звірів і птахів полезахисних смуг Одеської і Миколаївської областей і впливу фауни на прилеглі поля. - Зб. праць Зоологічного музею АН УРСР. Київ. 21-22: 97-136.
- Селезньов М.Г. (1940): Птахи лісових полезахисних смуг Богданівки і Акмечетки Одеської області. - Тр. н.-и. зоол.-биол. института ХГУ. Харьков. 8-9: 103-113.
- Семенов С.М., Ардамацкая Т.Б. (1992): Смена видового состава и структуры населения птиц Вольжиного леса за 35 лет (1954–1989). - Природные комплексы Черноморского государственного биосферного заповедника. Киев: Наук. думка. 142-151.
- Скільський І.В., Годованець Б.Й., Бучко В.В. (1995а): До гніздової екології зеленяка у Прут-Дністровському межиріччі та Покутсько-Буковинських Карпатах. - Проблеми вивчення та охорони птахів. Львів-Чернівці. 114-115.
- Скільський І.В., Годованець Б.Й., Бучко В.В. (1995б): До вивчення гніздової біології коноплянки у південній частині заходу України. - Проблеми вивчення та охорони птахів. Львів-Чернівці. 117-118.
- Сомов Н.Н. (1897): Орнитологическая фауна Харьковской губернии. Харьков: Тип. А. Дарре. 1-680.
- Сребродольська С.Б., Пріяtkіна Н.В., Гринчишин Т.Ю. (1992): Особливості гніздування коноплянки на Волинському Поліссі в умовах значного антропогенного пресу. - Беркут. 1: 46-51.
- Страутман Ф.И. (1963): Птицы западных областей УССР. Львов: Изд-во Львовского ун-та. 2. 1-182.
- Талпош В.С. (1990): Про гніздування коноплянки в Українських Карпатах. - Орнітофауна західних областей України та проблеми її охорони. Луцьк. 12-13.
- Тарашук В.И. (1953): Птицы полезащитных насаждений. Киев: Изд-во АН УССР. 1-124.
- Токарев Б.Л. (1913): Кольцевание – как лучший способ наблюдения за птицами. - Природа (журнал Николаевского общества любителей природы). Николаев. 8: 239-242.

- Токарев Б.Л. (1915): Опытное изучение перелета птиц кольцеванием. - Природа (журнал Николаевского общества любителей природы). Николаев. 5-6: 135-142.
- Урядова Л.П. (1985): Зависимость успешности размножения некоторых выворковых от погодных условий. - Фауна и экология наземных позвоночных животных на территориях с разной степенью антропогенного воздействия. М.: 144-151.
- Хлебешко В.Н., Цищора В.К. (1993): Фенология гнездования птиц северо-востока Житомирского Полесья. Житомир. 1-37.
- Хохлова Н.А. (1960): Материалы по питанию пролетных птиц в лесополосах юга Украины. - Орнитология. М.: МГУ. 3: 259-269.

- Шевченко В.В. (1940): К вопросу о заселении птицами искусственных лесонасаждений юга Украины. - Тр. н.-и. зоол.-биол. института ХГУ. им. А.М. Горького. Сектор экологии. Харьков. 8-9:123-135.
- Яблоновская-Грищенко Е.Д., Грищенко В.Н. (2010). Комплекс типов песен зяблика Аскании-Нова и его территориальные связи. - Запов. справа в Україні. 16 (2): 76-83.
- Cramp S., Simmons K.E.L. (eds.) (1994): The Birds of the Western Palearctic. Crows to Finches. Oxford: Oxford University Press. 8: 1-899.
- Sudnik-Wójcikowska B., Moysiyeenko I.I., Slim P., Moraczewski I. (2009): Impact of the invasive species *Elaeagnus angustifolia* on Pontic desert steppe zone vegetation in southern Ukraine. - Polish J. Ecology. 57 (2): 269-281.

Замітки	Беркут	22	Вип. 2	2013	150, 173
---------	--------	----	--------	------	----------

НАХОДКИ ПТИЦ С ПРОЯВЛЕНИЕМ АЛЬБИНИЗМА В ВАСИЛЬЕВСКОМ РАЙОНЕ ЗАПОРОЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Records of birds with display of albinism in Vasylivka district of Zaporizhzhya region (SE Ukraine). - V.A. Busel. - Berkut. 22 (2). 2013. - Full and partial albinos of Mallard, Sand Martin, Starling, Tree and House Sparrows, and Chaffinch found in 1996–2012 are described. [Russian].

Встречи птиц-альбиносов достаточно редкое явление. Нами за время проведения наблюдений в Васильевском районе Запорожской области было сделано несколько находок с частичным или полным проявлением альбинизма в окраске оперения птиц.

Кряква (*Anas platyrhynchos*). В с. Каменское при опросе охотников был выявлен случай добычи самки этого вида полностью белого окраса. Как нам сообщили лица, которые непосредственно видели добытую особь, птица была застрелена в заливе в устье р. Янчекрак в середине сентября 1998 г. Она держалась в небольшой группе крякв на мелководной части среди тростниковых крепей.

Береговушка (*Riparia riparia*). В середине августа 1997 г. на небольшом пруду на окраине г. Васильевка была отмечена молодая береговушка с чисто белым оперением. Птица сидела обособленно от общей стаи (около 150 особей). При попытке взлета альбиноса, небольшая группа, около двух десятков ласточек, отделялась от общей массы и начинала атаковать птицу. Такая картина периодически наблюдалась на протяжении двух часов. Утром на следующий день стая береговушек так же держалась на старых высохших кустарниках лоха серебристого (*Elaeagnus argentea*) на побережье пруда, но альбиноса здесь не было.

Обыкновенный скворец (*Sturnus vulgaris*). Мертвая молодая самка с частично белыми перьями среди кроющих груди была найдена на грунтовой дороге 17.07.1996 г. на окраине с. Шевченко.

Полевой воробей (*Passer montanus*). На протяжении октября 2006 г. одна птица с частично белым оперением держалась в стае полевых воробьев в районе железнодорожного вокзала ст. Тавричеськ (г. Васильевка). У нее среди обычного окраса были ярко выражены белые первостепенные маховые и частично кроющие перья груди. Остальное оперение было обычной окраски.

Домовый воробей (*P. domesticus*). В районе управления Васильевского лесного хозяйства (ур. Лысая гора) зарегистрирована птица в смешанной стае полевых и домовых воробьев. У нее была обычная окраска, но на крыльях среди первостепенных и второстепенных маховых выделялись ярко белые перья.

Зяблик (*Fringilla coelebs*). 12.04.2012 г. в низовьях Маячанской балки на территории плавневого леса зарегистрирован полный альбинос с желтоватым оттенком оперения. Птица держалась очень осторожно и подпускала наблюдателя не ближе чем на 50–70 м. При приближении она слетала и перелетала в верхний ярус крон черного тополя (*Populus nigra*). Другие особи этого вида не обращали внимания на альбиноса и не проявляли к нему никакого интереса. Птица держалась на участке леса несколько дней. Позже на этом месте была найдена гнездовая пара зябликов, альбиноса же не было. Вероятно, эта птица отмечена во время весенней миграции.

В.А. Бусел

Национальный природный парк «Великий Луг»,
г. Васильевка, Запорожская обл.,
71600, Украина (Ukraine).
E-mail: hram@ukrpost.ua

ЗНАХІДКА ЧОРНОГРУДОГО ГОРОБЦЯ (*PASSER HISPANIOLENSIS*) У КРИМУ

Record of Spanish Sparrow (*Passer hispaniolensis*) in the Crimea (South Ukraine). - Z.O. Petrovich. - Berkut. 22 (2). 2013. - Four males were observed in Kerch peninsula (45.07 N, 36.18 E) on 10.06.2013. [Ukrainian].

У фауні Криму чорногрудий горобець (*Passer hispaniolensis*) не відмічений (Костин, 1983; Бескаравайний, 2012). Нами цей вид спостерігався 10.06.2013 р. в лісосмузі вздовж автодороги між с. Яковенкове і с. Мар'ївка Ленінського району на Керченському п-ові (45.07 N, 36.18 E). Під час фотографування рожевих шпаків (*Sturnus roseus*) з вікна автомобіля поруч з ними на гілках дерев було помічено і сфотографовано 2 самців чорногрудого горобця.